

ЕВРАЗИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

ОБЩЕСТВО
ПОЛИТИКА
КУЛЬТУРА

В номере:

Левиафан против Бегемота (Неоевразийство Александра Дугина)

Современная демократия и средний класс

Тенгрианство в контексте мировой культуры

Историческая демография и междисциплинарные связи

Любовь в фаустовской культуре

Тюркский мир

1

1998

ЕВРАЗИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО:

общество, политика, культура

Шеф-редактор:

Спапов Магбат Уарысбекович, вице-президент Института развития Казахстана, кандидат экономических наук

Редакционный совет:

Абен Ерлан Мубаракулы, вице-президент — директор Центра политических исследований Института развития Казахстана

Арын Ерлан Мухтарулы, вице-министр образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан, академик Академии социальных наук Казахстана, доктор экономических наук, профессор

Байрамов Джума Байрамович, директор Института экономики при Кабинете Министров Туркмении, академик Академии наук Республики Туркменистан, доктор экономических наук, профессор

Богомолов Олег Тимофеевич, директор Института международных экономических и политических исследований, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Жоламан Рустем Кабдыллаулы, президент Института развития Казахстана, академик Академии социальных наук Казахстана, доктор экономических наук

Жакымурат Кенес, вице-президент Института развития Казахстана, академик Академии социальных наук Казахстана, доктор экономических наук, профессор

Койчурев Турар Койчуревич, президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики

Кошанов Аманжол Кошанович, вице-президент Национальной академии наук Республики Казахстан, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор экономических наук, профессор

Кушербаев Крымбек Елеуович, министр образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан, доктор политических наук

Мустафин Тлемис Тлеутабылович, завкафедрой политологии Казахского национального государственного университета им. Аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич, директор Института философии Министерства науки — Академии наук Республики Казахстан, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор

Рахимов Рашид Каримович, директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук Республики Таджикистан, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор

Сагадиев Кенжегали Абенович, ректор Казахского государственного аграрного университета, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор экономических наук, профессор

Садыков Нурлыбек Мубараквич, директор Центра социальных исследований Института развития Казахстана, кандидат философских наук

Сартаев Султан Сартаевич, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор

Тасмагамбетов Имангали Нургалиевич — заместитель руководителя Администрации Президента Республики Казахстан — заведующий Организационно-контрольным отделом, кандидат философских наук

© Издание зарегистрировано Министерством печати и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство № 571.

ЕВРАЗИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО:

общество, политика, культура

№ 1 (21), 1998

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПОЛИТИКА

Людмила Адилова

Институт публик рилейшинз

в сфере политики переходного общества..... 4

Файзулла Бисенбаев

Гражданское общество и государство:
проблемы взаимоотношения

(Политико-философский аспект)..... 12

Кенжегали Сагадиев, Бахытжамал Бектурганова

С. Хантингтон. "Третья волна: демократизация

в конце XX века". Демократия и средний класс..... 19

II. ГЕОПОЛИТИКА

Айдар Адильбеков

Процесс интеграции государств Центральной Азии:

особенности и закономерности..... 32

Сергей Колчигин

Левиафан против Бегемота

(Неоевразийство Александра Дугина)..... 40

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей
ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения
авторов статей.

III. КУЛЬТУРА

Жомарт Медеуов, Касым Ерембесов Социальный порядок и хаос.....	47
Талгат Исмагамбетов Любовь в фаустовской культуре.....	52
Абдумалик Нысанбаев Мировоззрение Аль-Фараби и Ибн Сины в контексте религиозно-философской традиции народов Центральной Азии.....	62
Жанболат Мурзалин Диалектика традиционного и современного в менталиете казахов.....	69
Мурад Аджи Тенгрианство в контексте мировой культуры.....	78
Сейткасым Ауелбеков О кочевой ментальности казахов в системе отношений труд — богатство.....	94
Абдрахман Ишмухамедов Некоторые проблемы светского воспитания личности.....	115
Нона Кубанычбек Роль правовой культуры общества в соблюдении прав человека.....	123
IV. ИСТОРИЯ	
Кималь Акишев, Марал Хабдулина Казахское государство XV — XVI вв.: этническая территория, памятники культуры.....	130

Рустем Идрисов Границы области оренбургских казахов в первой половине XIX в.....	143
---	-----

Гульмайдан Урозбаева Эволюция казахского обычного права и обычного права кочевых народов Центральной Азии.....	151
---	-----

Ерлан Медеубаев Особенности продовольственной политики Советской власти в Сырдарьинской и Семиреченской областях Туркестанской республики в 1918 — 1921 гг.....	159
--	-----

V. ДЕМОГРАФИЯ

Н. Р. Мусин, О. В. Манохина Миграционные проблемы: анализ, тенденции, прогнозы.....	168
--	-----

Токмухамед Садыков Историческая демография и междисциплинарные связи.....	174
--	-----

VI. ТЮРКСКИЙ МИР

Нурлан Оспанулы Тюркская онтология: метафизические основания тенгрианства.....	180
Азербайджанская Республика.....	199
Республика Алтай.....	223
Республика Башкортостан.....	242
Баян-Ульгийский аймак Республики Монголия.....	263
Гагаузский автономный округ.....	270
Об авторах журнала.....	280
Contents.....	282

Кималь Акишев, Марал Хабдулина

КАЗАХСКОЕ ГОСУДАРСТВО XV – XVI ВВ.: этническая территория, памятники культуры

В позднесредневековой истории Средней Азии и Казахстана XV - XVI вв. были ознаменованы событиями исключительной важности, во многом определившими политическую обстановку в крае на несколько столетий.

В 1428 г. в Восточном Дашт-и Кыпчаке возникло политическое объединение тюркоязычных племен под главенством Абулхайра - потомка Шыбана (Шейбана), сына Джюши хана. Родо-племенные группы, составившие государство Абулхайра, получили собирательное имя узбеков (узбекиан), а само ханство Абулхайра - наименование "Государство кочевых узбеков". В этническом составе ханства были многие наиболее крупные племена, позднее вошедшие в казахский, узбекский, киргизский и каракалпакский народы.

Так, в персоязычных сочинениях Масуда Кухистани и Махмуда ибн Вали среди племен, вошедших в состав улуса Абулхайра, называются: кунграты (кынграты), ушуну (уйсуни), найманы, карлуки, уйгуры, мангыт, барак... [1]. Несомненно, в это число входили также кыпчаки, маждары, уйраты [2], вероятно, аргуны. Несколько позднее, в начале XVI в., по данным Фазлаллаха Рузбехана, к "узбекам" относились три племени (рода): шайбанийан (племени), входившие в состав ханства Шайбани хана), казахи и мангыты [3].

Ханство Абулхайра, как многие кочевые империи, было непрочным государственным образованием. Но тем не менее политическое объединение разнородных племен в составе такого государства заложило начало процессу сложения их в единую народность. Исторические события свиде-

тельствуют, что этот старт этносоциального прогресса не получил завершения в государстве кочевых узбеков, однако, достоверно также, что начавшийся процесс не затух бесследно, а получил свое дальнейшее продолжение и усиленное развитие в иных политических государственных объединениях и в далекой исторической перспективе привел к сложению казахской и узбекской народностей.

Таким образом, исторически сложилось так, что первая попытка консолидации разрозненных племен в народности была в Восточном Дашт-и Кыпчаке, ставшем позднее основной этнической территорией казахов. Поэтому можно считать в значительной степени обоснованным предлагаемый нами вывод о том, что началом сложения государственности у казахов и узбеков является улус Абулхайр хана, в рамках которого началось сложение этих народов. Именно в этом значении ханства для позднесредневековой истории Казахстана и Средней Азии.

Государство кочевых узбеков, возникшее на руинах Золотой Орды в 1428 г., просуществовав немногим более 30 лет, распалось на два самостоятельных кочевых государства - узбекское и казахское.

Раскол в улусе Абулхайра, который привел к отделению и откочевке части населения под главенством Жаныбека и Керей в западные пределы Могулистана, в долину р. Чу и в местность Козы-басы, произошел в 1465 или 1466 гг. В исторической литературе утвердилось мнение считать это событие началом возникновения Казахского ханства. Существуют и другие точки зрения оценки от-

ложения султанов Жаныбека и Керей. Предполагается, что уход их был лишь эпизодом в истории узбеков-казахов и откочевка их не сыграла существенной роли в политической жизни племен, населявших улус кочевых узбеков [4], или было "важным звеном" в истории государственного образования [5].

Перспективную оценку предложил другой исследователь истории Казахского ханства, метко определив последствия данного события как "стратегическое отступление" [6]. Несмотря на то, что в начальной стадии в улусе Жаныбека и Керей было значительно меньше населения, чем в улусе Абулхайра, он вел активную политику с соседним Могулистаном и Узбекским ханством, установив союзнические отношения с могульским ханом Есен-Бугуй.

Не так уж слаб был казахский улус, если могульский владыка доверил его правителям охрану западных границ своей территории от набегов калмыков и кочевых узбеков. Сообщение Махмуда ибн Вали, что казахи сражались с калмыками и кыргызами, подтверждает цель Есен-Буги противопоставить силу казахов набегам калмыков. Более того, как можно судить по данным средневековых авторов, жизнеспособность и мощь улуса крепла и увеличивалась из года в год за счет притока населения узбекского улуса, особенно после смерти Абулхайра в 1468 г. [7]. В этот год, как свидетельствует Мухаммад Хайдар, к Жаныбек хану и Керей хану ушло большое количество семей, и численность населения Казахского ханства составила двести тысяч человек [8], а у Касым хана только войско состояло из двухсот тысяч всадников [9].

Жаныбек и Керей, усилившись за счет пришедшего к ним населения, использовали начавшуюся после смерти Абулхайра междоусобицу для своего утверждения в Дашт-и Кыпчаке и

захватили власть в узбекском улусе. Вероятно, это событие произошло в 1468 - 1496 гг. И с этого времени до 1533 - 1534 гг., говорит Мухаммад Хайдар: "Казахи всецело владычествовали в большей части Узбекистана" [10], т.е. в Дашт-и Кыпчаке.

Таким образом, в самом конце 60-х гг. XV столетия на территории Восточного Дашт-и Кыпчака, в результате захвата власти в государстве "кочевых узбеков", образовалось самостоятельное государство, управляемое ханами из династии Орда-Ичена, из дома Жаныбека и Керей.

Завоевание другой династией Чингизидов узбекского улуса, вероятно, не привело к каким-нибудь существенным изменениям в государстве «кочевых узбеков», казахи Жаныбека и Керей ни по этническому составу, ни по социально-бытовым признакам не отличались от узбеков, которые еще оставались на территории былого государства.

Однако значение этого было в другом. Оно привело к коренным политическим изменениям: к переименованию государства кочевых узбеков, гибели исключительного преобладания термина "узбек" в Восточном Дашт-и Кыпчаке.

Теперь дашт-и кыпчакские племена стали разделять на узбеков и "узбек-казахов" или просто "казахов". В дальнейшем, с укреплением политического положения Казахского ханства, постепенно расширяется на северо-запад территория, занимаемая казахами. К началу XVI в. она уже охватила значительную часть современного Казахстана, соответственно, на всю эту территорию распространился термин "казах".

После такого краткого исторического экскурса обратимся к материалам, которые могут быть мобилизованы для решения вопросов, поставленных в этой работе.

В средневековой истории Казахстана, в частности, периода станов-

ления государственности, существовали две проблемы, решение которых, принятое в современной казахстанской историографии, кажется недостаточно обоснованным.

Во-первых, начальная дата рождения казахской государственности, общепринятая в науке, представляется по ряду параметров некорректной.

Приведем отрывок из исторического сочинения "Тарихи-и Рашиди" Мухаммад Хайдара (1499 - 1500 гг.): "В то время в Дашт-и Кыпчаке владычествовал Абулхайр хан. Он причинял много беспокойства султанам Джучидского происхождения. Джанибек хан и Кирай хан бежали от него в Могулистан. Исан-Буга хан охотно принял их и представил им округ Чу и Козы-басы, который составлял западную окраину Могулистана" [11]. Далее повествуется, что это событие произошло в 870-х гг., т.е. в 1465 - 1966 гг. н.э. В исторической литературе эта дата принята как начало образования государства казахов.

Полагаем, что она не может быть признана безальтернативно установленной, по крайней мере, по двум критериям. Прежде всего, наименование "казак-казах" не содержало этнической семантики, этнического смысла, а имело политическую нагрузку. На что уже неоднократно обращалось внимание нашими предшественниками. Как свидетельствует тот же источник, население улуса Жаныбека и Керей называли "узбеки-казаки", т.е. узбеки-беглецы, узбеки-сепаратисты, по современной терминологии, где даже этническая окраска полностью отсутствует.

На несколько десятилетий раньше (1425 г.) в Дашт-и Кыпчаке возникло государственное образование военно-демократического характера Барак хана, родо-племенная структура которого носила имя "узбеки" - ханское войско, ханская гвардия. Несколько лет позднее (1428 г.) в узбекском военно-политическом государстве

власть захватил Абулхайр хан, с этого времени конгломерат дашт-и кыпчакских племен, объединенных под собирательным именем "узбекиан", все больше приобретал этническое содержание. Несколько позднее он составил единый этнический субстрат узбекского и казахского народов, сформировавшийся в составе одного государства - Узбекского ханства. Поэтому необходимо считать время образования государства Абулхайра (1428 г.) началом сложения узбекской и казахской государственности.

Вторая проблема, без решения которой не может разрабатываться тема государствообразования, - первоначальная этническая территория сложения социума. Этот вопрос в историографии до сих пор находится на уровне предположений и догадок, основанных на указанных выше сведениях Мухаммад Хайдара о дислокации казахов в округе Чу и Козы-басы.

Казахстан - одна из немногих стран в Центральной Азии, на территории которой до сих пор сохранились ранние топонимические наименования, особенно рек и гор, как основных географических ориентиров. Гидронимы Чу (Шу) Или и Талас (Далоос) - основные водные источники Жетысу, были хорошо известны китайско- и тюркоязычным, арабо- и ираноязычным авторам в древние и средние века.

Мухаммад Хайдар, называя ареал размещения казахов в XV в. в регионе Чу и Козы-басы, вероятно, имел в виду западные и восточные пограничные пределы государства. Наши экспедиционные исследования исторической топографии расположения памятников этого времени, изучение картографических основ XVII - XIX вв. доказали правильность высказанного предположения.

Результаты изучения источников убедительно доказывают, что распространение на конкретной территории топонимов и гидронимов, связанных с именами исторических деятелей,

отдельных личностей, с названием родов и племен, может выступать индикатором установления параметров этнической территории государственного образования. В этом ракурсе парадигмой служит ареал распространения власти первых казахских ханов. Обратимся к историографической литературе, в которой рассматривалась интересующая нас тема.

В труде С.Д. Асфендиарова - пионера написания обобщенной истории Казахстана с древнейших времен вопрос этнической территории специально не рассматривается. Лишь в связи с завоеванием Московским царством Казани и Астрахани и Узбекским ханством Туркестана отмечается, что "к концу XVI - началу XVII вв. ... казаки прочно заняли территорию нынешнего Казахстана, - можно говорить о начале самостоятельной истории казаков" [12]. Полагаем, что критика данного тезиса неуместна.

Один из первых авторов истории средневековой Средней Азии П.П. Иванов в своем научном труде, написанном в 1938 - 1939 гг., вышедшем в печати лишь в 1958 г., ограничился короткой констатацией, что казахам Жаныбека и Керей были предоставлены "кочевья в долине р. Чу" [13].

Последователь С.Д. Асфендиарова - М.П. Вяткин в своей работе, посвященной истории и культуре казахов, также призрачно определяет границы Казахского государства в XV в. [14].

Далее рассмотрим, как решается интересующий нас вопрос в историографии 40 - 70 гг. В первом, наиболее полном изложении истории казахского народа, написанном в годы Великой Отечественной войны, этническая территория улуса Жаныбек хана определяется в пределах низовьев Чу, от Сузака до Тараза и от долины Чу до Сайрама [15].

Напомним, что во всех последующих изданиях истории Казахстана

повторяются предыдущие версии локализации [16]. Из изложенного видно, что авторы указанных трудов ясно представляют западные (низовья р. Чу) границы расселения казахов, по Мухаммаду Хайдару, и весьма неопределенно пределы восточной границы улуса Жаныбек хана.

Археолого-топографические исследования констатировали, что Мухаммад Хайдар был точен в своем предположении о территории расселения казахов в XV в. Он четко представлял местоположение географических ориентиров, которые приводил в своем историческом сочинении. Напротив, для современных историков Козы-басы остается до сих пор "terra incognita".

Между тем среневековый топоним "Козы-басы" сохранился в названии горы, расположенной на юге с. Тарган. Она оконтуривала восточные пределы территории расселения казахов на западной границе Могулистана. Небольшая гора Козы-басы (1149,6) вместе с двумя другими: Бесбатыр (1088,4) и Дегерес (1337,8) составляет горную грядку, протянувшуюся с востока на запад на 45 - 50 км. На юге гряда соединяется с горой Жети жол (3267) и образует вместе с северными склонами Заилийского Алатау межгорную долину, орошенную многочисленными родниками и горными речками (рис. 1).

Долина является южным пределом региона Козы-басы. На севере в него входили Чу-Илийские горы (1178) с долинами Копа и Карой, а на северо-западе - горы Аныракай (1095) и Хантау (1042). Вся эта территория, включая на западе низовья и среднее течение р. Чу, общей протяженностью 1000 - 1200 км, составляла округ Чу - Козы-басы, по Мухаммаду Хайдару.

Таким образом, территория государства Жаныбек хана и Керей хана в три-четыре раза была обширней, чем предполагалось в упомянутых исторических сочинениях современных исследователей.

Схематическая карта этнической территории и памятников Казахского государства XV - XVI вв.

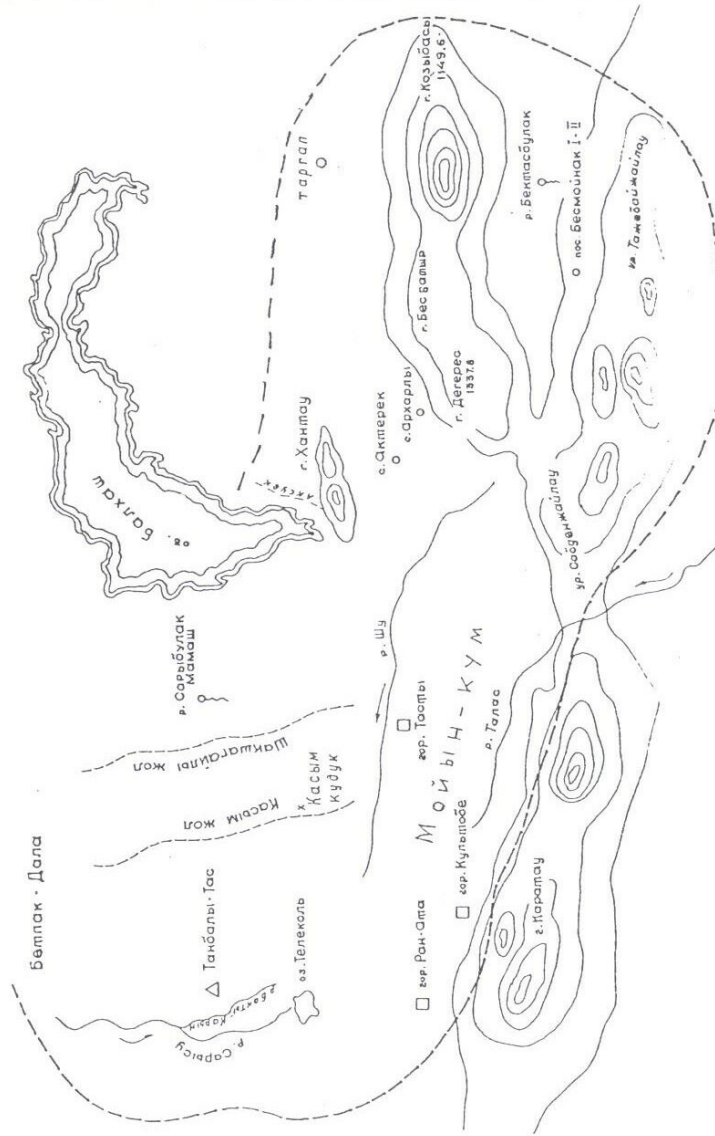

Рис 1

Археологическими поисками здесь были открыты и выборочно обследованы десятки памятников хозяйственной деятельности и материальной культуры, относящихся к XV - XVI вв. Прежде всего, это руины большого количества стационарных жилых и хозяйственных строений, нередко они группируются в поселения, расположенные по берегам речек, около непересыхающих родников или искусственных каналов. Остановимся более подробно на двух из них.

Поселения Бесмойнак I - II и Бугымуыз расположены в междуречье одноименных речек, на северных склонах горы Жети жол. Поселение Бугымуыз занимает площадь длиной 200 - 250 м, планировка строений проследивается плохо, повсюду разбросаны сильно задернованные отдельные камни и плиты, являющиеся остатками строительных конструкций. Водоснабжение обеспечивалось каналом (длиной до 400 м), выведенным из р. Бугымуыз и огибающим поселение с севера. Канал соединяет обе речки, увеличивая малоомощный дебит воды р. Бесмойнак, на правом берегу которого расположены одноименные поселения. Бесмойнак I - типичная казахская зимовка, состоящая из двухсекционного дома размером 4x8 м.

Бесмойнак II состоит из двух отдельно стоящих многосекционных зданий, расположен на мысу, образованном довольно глубоким (ныне сухим) руслом речки и каналом, подведенным к поселению с восточной стороны. Условно названные здания по своим параметрам и сложностью планировки напоминают укрепленную усадьбу типа резиденции правителя.

Южная резиденция размерами 20x60 м. На этой площади прослеживаются остатки стен десяти помещений. Наружные стены по всему периметру памятника облицованы камнем, ширина их 0,6 - 0,7 м, сохранившаяся высота стен местами до 1,5 м.

Северная усадьба (площадью 15x40 м) состоит из четырех помещений. Конструкция стен аналогична вышеописанной, сохранившаяся высота до 1 м. По функциональному назначению, вероятно, она занимала положение, соподчиненное по отношению к резиденции (рис. 2).

Междгорная долина Козы-басы, судя по разновременным археологическим и палеоэтнографическим памятникам, была интенсивно освоена, начиная с эпохи бронзы. В интересующее нас время плотность заселения была также значительной. Причем широкое распространение топонимов и гидронимов, связанных с именами отдельных лиц: Тажебай-жайлау, Шойбек-жайлау, Сабден-жайлау, Малтакбай-жайлау, или Абдрашсай, Тайторьсай, Ажигитсай, или Алимжанкайнар, Маметкайнар, Бектасбулак, Балажан-булак, или Ажибайсай и др., свидетельствует о регламентированном закреплении пригодных для жизнеобеспечения земель, за конкретными главами родов и семей.

В государстве Жаныбек хана и Керей хана строгая регламентация земель была неизбежна при освоении новой территории расселения. Несомненно, властное (государственное) распределение земель в новых условиях адаптации было жизненной необходимостью. При последующем изложении материала с другой группы памятников этого же региона будут приведены новые факты, подтверждающие правильность сделанного вывода.

Большая группа памятников: остатки зимовок и водяных мельниц, ирригации и гидротехнических сооружений, циклопические ограждения из крупных каменных блоков, ограничивающие большие земельные участки (площадью от 15 до 25 гектаров), обследовались на юго-западных пределах региона Козы-басы, в долинах речек Актерек, Сулукоянды и Куркуреук, стекающих с гор Жети жол.

По берегам этих речек, на площади в 20 - 25 кв. км, были зафиксиро-

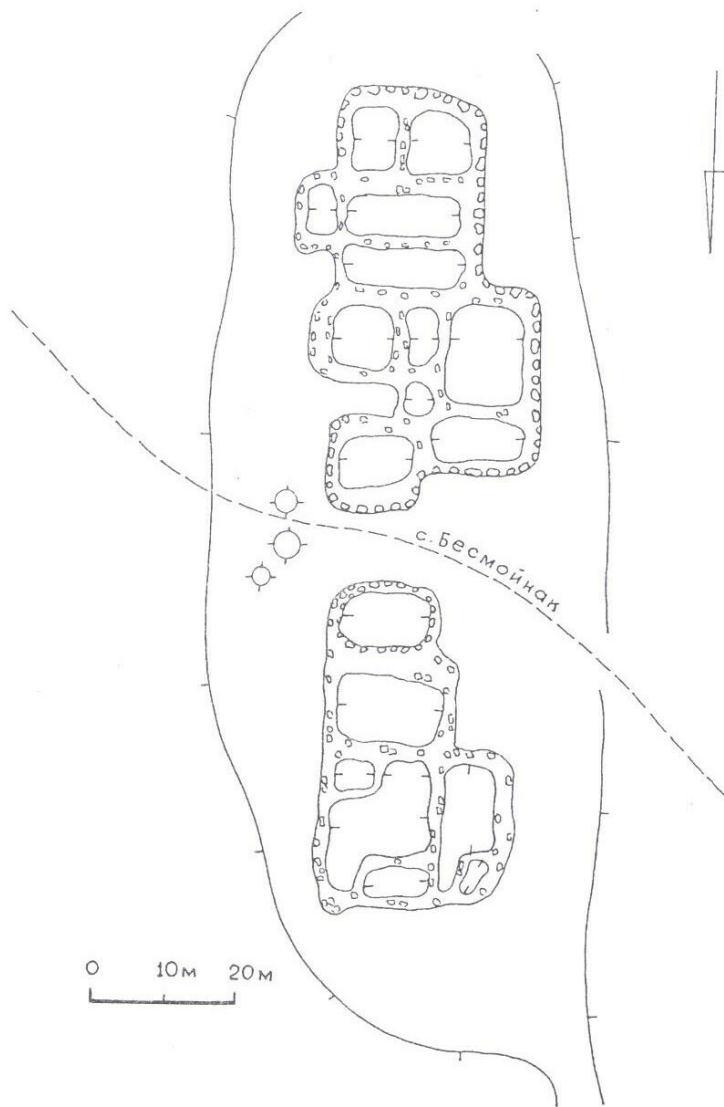

Рис 2

ваны и топографически сняты свыше 15 жилых и хозяйственных строений. Планировки большинства из них традиционны (стандартны), жилые дома 2 - 3-секционные, линейной планировки, изредка Г-образной (поселения Актерек I и Куркуреук IV), размерами - 4x8 и 4x12 м. Иногда два дома расположены рядом и составляют одно поселение. К каждому жилому дому пристроен хозяйственный двор, служивший для содержания скота и др. бытовых нужд, размеры их - 7x12, 8x15 и 12x14 м. На территории поселений обнаружены: крупный каменный жернов от двуручной мельницы, кустарного производства, лемех от сохи, подковы, скобы от ворот, фрагменты керамической посуды.

Большой интерес для выяснения практики водоснабжения и землепользования представляют так называемые циклопические каменные сооружения разной конфигурации, параметрами - 70x150; 200x700 м. Конструкция их - трех типов: если ограда имеет площадь ровная, то она опоясана большими камнями, положенными на грунт; в случае наклонной площади низкая сторона огорожена земляным валом (высотой до 1 м), поверх которого также положены каменные блоки; третий тип - просто земляной вал, по внешнему периметру которого проходит ров. В отдельных случаях подвергающиеся разрушению участки оградений укреплены каменными стенами. Внутренняя площадь их свободна, не имеет следов каких-либо сооружений. Лишь у поселения Куркуреук IV внутри оградения обнаружены остатки стен небольшой постройки и квадратная оградка из четырех врытых в грунт обработанных каменных плит. Раскопка ее не дала результата, поэтому назначение осталось невыясненным. Аналогичная оградка - каменный ящик был раскопан около городища Культобе, расположенного на северных склонах Каратау, в нем

обнаружены остатки зерен пшеницы. Там же, у стены ящика, были врыты в грунт три керамических хума, в которых находились шелуха и ферментированные зерна проса [17].

Несомненно, в обоих случаях каменные ящики использовались для хранения запасов зерна. Местонахождение их вне жилища проясняет еще один важный вопрос назначения как зерновых запасов, так и каменно-земляных оградений. Земельные площади внутри последних в весенне-летний сезон использовались под посевы зерновых (пшеница и просо), а в осенне-зимнее время - под пастбища. В каменных ящиках и хумах хранился семенной фонд.

Таким образом, функции описанных оградений - чисто хозяйственные, они ограничивали территории, которые использовались под зимние пастбища и под пашенное земледелие. Подобные большие ограды известны в Чу-Илийских горах, входящих тоже в округ Чу - Козы-басы.

Проблема водоснабжения поселений решена профессионально практически, рационально. Каждое из них без ущерба для соседних водопользователей использовало слабые стоки горных речек, особенно в летний сезон.

Если поселения находились по берегам ручьев, то русло их около каждого поселения перегораживалось каменной плотиной для поднятия уровня воды и создания небольшого водоема, из него вода направлялась по арыку. В плотине оставлялся проем (шлюзы), обеспечивающий продолжение стока воды к нижележащим поселениям.

Поселения, находящиеся на высоких берегах, снабжались водой самотечными каналами, проложенными по склонам гор. Магистральный канал, выведенный с верховьев р. Актерек, имеет длину 3 км. Запасы воды хранились также в водоемах другого типа.

Рядом с поселениями Куркуреук I, IV, V открыты котлованы, с обваль-

ными с трех сторон краями, для сбора талых и дождевых вод.

Большой интерес представляют остатки водяных мельниц, обследованные по среднему и нижнему течению р. Актерек. На протяжении 3 - 3,5 км был построен каскад из 16 мельниц. Все они примерно одних параметров и аналогичной конструкции, состоящей из помещения самой мельницы и водовода. Последний сооружен в виде высокого вала, по верху выложенного камнем. По каналу вода подавалась в русло водовода, откуда она с высоты 2 - 2,5 м падала на лопасти механизма, приводившего в движение жернова. В развалинах нескольких мельничных помещений сохранились жернова, полуврошенные в грунт. При строительстве мельниц система работы их была спланирована так, что вода, использованная в первой мельнице, по новому водоводу подавалась в последующие. Возможно, каждая мельница принадлежала одному или нескольким родам.

Аналогии актерекским мельницам известны опять же в каратауских городищах, в частности, около Культобе были обнаружены две однотипные водяные мельницы [18].

Научно-исследовательские работы, результаты которых предложены в данной работе, являются информационным источником для серьезных размышлений.

Несомненно, освоение "terra incognita", каковым являлась земля Западного Могулистана для пришедших из Дашт-и Кыпчака племен, в первую очередь была тесно связана с проблемой выживания. Ограниченность новой территории обитания вынуждала к предельно плотному расселению населения на пригодных для нормальной жизнедеятельности оазисах. В Западном Могулистане, земли которого в большей части заняты пустынями Южного Прибалхашья, Мойынкума и Южной Бетпакдалы, их было немного.

Экстремальные условия вынуждали к плотному расселению населения, о чем свидетельствует сосредоточение большого количества поселений-зимовок на узкой территории, к жесткому распределению земельных наделов. Лимит хозяйственно-пригодных земель вынуждал также к централизованному решению рационального закрепления зимних пастбищ и источников водоснабжения. Анализ новых палеоэтнографических источников представляет информацию для мобилизации в актив науки таких исторических выводов.

Вторая часть статьи посвящена рассмотрению исторических памятников, расположенных в западных пределах округа Чу - Козы-басы, относящихся к истории Казахского государства XV - XVI вв. Целевые археолого-топографические поиски в том регионе не проводились, но имеется значительное количество сведений по интересующей теме, разбросанных в публикациях географов, биологов, зоологов, топографов, обследовавших южную и юго-западную часть Бетпак-далы в XIX - начале XX вв. В низовьях р. Сарысу, на правом берегу р. Бокты-карын, в местности Танбалы-жар известен памятник Танбалы-тас, на поверхности которого "высечено до 500 тамг, или печатей", - пишет Л. Кузнецов, побывавший на этом памятнике в 1895 г. Он так описывает памятник: "Танбалы-тас у киргиз Средней Орды... считается и ныне священным. Состоит он из песчаника, величиной до 3-х куб. сажен неправильной формы [19].

В.А. Селевин, посетивший памятник в 1934 г., опубликовал фотографию Танбалы-тас; однако, она настолько плоха, что невозможно разобрать ни одного знака [20].

При нашей поездке к этому памятнику в 1974 г. мы его застали распавшим на две части, причем верхняя половина, на котором были тамги, погружена в песок.

Датировка памятника проблематична, но при всех хронологических прогнозах вероятность отнесения к XI - XVI вв. предпочтительнее (рис. 3). Несомненно, гравировка на камне родовых и племенных тамг символизировала единство военно-политического и социально-экономического союза. У священного камня предводители ро-

дов и племен принимали присягу на верность молодому Казахскому государству.

Танбалы-тас - памятник государственной важности, реставрация и дальнейшее изучение его представляются первостепенной необходимостью для установления количества и наименований родо-племенной номен-

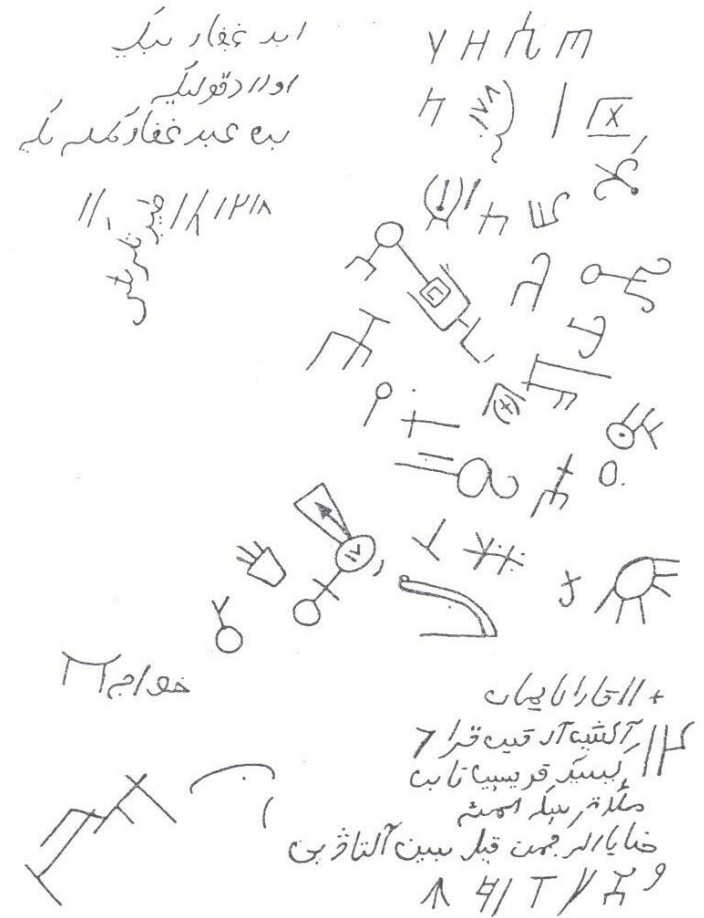

Рис. 3

клатуры, составивших ядро казахского социума.

На северных склонах легендарного Каратау, в горных ущельях лежат руины городов-крепостей - Культобе, Ран-ата, Таскорган, функционировавших в продолжение всех этапов эволюции Казахского государства.

В течение трех лет на двух из них проводились археологические раскопки для установления хронологии жизни городов, их архитектурно-планировочного облика. Культобе - город овальной планировки, параметром 180x135 м, окруженный каменной крепостной стеной, шириной по основанию до 6 м и широким рвом. Внутри городских стен размещались 77 жилых и хозяйственных помещений, сооруженных из камня. Ран-ата такой же планировки, несколько меньше размерами (150x110 м), окружен каменной стеной, бытовые строения также из камня. На керамической посуде, найденной на этом городище, имелись Танбы: Кос-Алип, Креш-Танба, принадежающие кыпчакам и кангла [21].

Сравнительные аналогии, указанные выше, в архитектуре и планировке жилищ, в строительной конструкции и технике, в типологии водяных мельниц и зернохранилищ между памятниками регионов Козы-басы и Чу-Каратау (резиденция Бесмойнак и городище Культобе) доказывают хронологическую близость их и этническую атрибуцию.

В юго-восточной Бетпак-дале, на правом берегу среднего течения р. Чу, есть несколько мест, связанных с историческими именами основателей первого Казахского государства. Это Касым хан кудук, Касым хан жолы (Касым ханнын каска жолы), Шакшагайлы-жол, наконец, оазис Сарыбулак Мамаш (Мамаштын Сарыбулагы). Как известно, Мамаш - старший сын Касым хана - талантливого государственного деятеля и военачальника, роль которого в умножении и

упрочении государства до сих пор не исследована по достоинству.

Впадина Сары-булак Мамаш, судя по описаниям, была одной из ставок Мамаш хана, правившего государством около двух лет (1523-1525) после смерти Касым хана. Приведем полностью описание топонима, выполненное Е.П. Коровиным и Б.А. Мироновым, побывавшими там в 1933 - 1934 гг. В составе Бетпак-далинской экспедиции Среднеазиатского университета эти ученые проводили изучение растительного покрова восточной части Бетпак-далы.

«В качестве типичного примера таких заброшенных культурных земель может служить обширная долина с родниками Сары-булак Мамаш, расположенная к северу от гор Джамбыл. Долина вытянута в направлении с В на З на протяжении 3 - 4 км, шириной около 1 км». Далее указывается, что по дну долины протекает ручей, в восточном конце образующий небольшие озера.

"Недалеко от озерков группа глиняных и сложенных из крупного камня построек, служивших для жилья человека и для загона овец. Возделывавшаяся часть долины разбита на ровные квадраты, обведенные валиками, а иногда невысокими глиняными дувальчиками, проведены арычки, подающие воду непосредственно на поля, и т.д.".

Судя по остаткам и единично произрастающим растеньицам, поля ранее засеивались преимущественно пшеницей и просом. Реже некоторые из них занимались под культуру бахчевых (дыни, арбузы) [22].

Д.Н. Кашкаров - участник этой же экспедиции, уточняет, что под поливную культуру в Сары-булаке было занято около 100 - 150 га [23].

В другой работе участники исследования Бетпак-далы приводят значительную большую длину долины - 5 - 6 км [24].

Долина Сары-булак была значительным историко-культурным центром XV

- XVI вв., одной из резиденций династии Касым хана.

Таким образом, итоги археологических, палеоэтнологических и топографических работ уточняют пределы границ округа Чу - Козы-басы по Мухаммаду Хайдару. Территория государства Жаныбек хана и Керей хана в три-четы-

ре раза была обширней, чем предполагалось в упомянутых выше исторических источниках. На западе граница проходила по долине р. Чу, северовосточным склонам хребта Каратау. На востоке охватывала северо-западные гряды Заилийского Алатау с отрогами Бес-батыр, Дегерес, Козы-басы.

Литература

1. Материалы по истории Казахских ханств XV - XVIII вв. (далее - МИКХ). Алма-Ата, 1969. С. 143 - 145, 149.
2. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965. С. 16.
3. Там же. Ибрагимов С.К. Михман-намен Бухара "Рузбехана как источник по истории Казахстана XV - XVI вв." Труды ИИАЭ АН КазССР. 1960. С. 153.
4. Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани хана. Труды ИИА АН ТаджССР. Т. XII. Сталинабад, 1954. С. 36; Ибрагимов С.К. Новые материалы по истории Казахстана XV - XVI вв. История СССР. 1960. N 4. С. 152 - 158.
5. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV - начале XVI вв. (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977. С. 250 - 251.
6. Кляшторный С.Г., Турсунов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. С. 234.
7. МИКХ. С. 353.
8. Там же. С. 195.
9. Там же. С. 353.
10. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX вв.). М., 1958. С. 39 - 40; МИКХ. С. 195.
11. Материалы по истории Казахских ханств XV - XVIII вв. (Извлечение из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 195.
12. Асфендиаров С.Д. История Казахстана. С древнейших времен. Т. 1. Алма-Ата - Москва, 1935. С. 82.
13. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX вв.). М., 1958. С. 36.
14. Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. Т. 1. С древнейших времен до 1870 г. М., 1941. С. 80.
15. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. Алма-Ата. 1943. С. 104.
16. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. Второе издание: исправленное и дополненное. Т. 1. Алма-Ата. 1949. С. 115; История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. Т. 2. Алма-Ата. 1979. С. 256.
17. Жодасбаев С. Типы оседлых поселений казахов по данным археологических исследований Южного и Центрального Казахстана (XV - XIX вв.). Сб. «Прошлое Казахстана по археологическим источникам». Алма-Ата, 1976. С. 56.
18. Там же.
19. Кузнецов А. О надписи на камне "Тамгалы-тас" в пустыне Бетпак-дала в Атбасарском уезде Акмолинской губернии. Записки Семипалатинского отдела Государственного русского географического общества. Выпуск XVI. Семипалатинск, 1927. С. 122 - 123.
20. Селевин В.А. Введение в естественно-историческое изучение Бетпак-далы. Сб. «Результаты Бетпак-далинской экспедиции Среднеазиатского государственного университета». Ташкент, 1935. С. 30.
21. Жодасбаев С. Указ. работа. С. 56 - 57.
22. Коровин Е.П., Миронов Б.А. Главнейшие растительные ассоциации восточной Бетпак-далы и их распределение в зависимости от рельефа и почв. Сб. «Результаты Бетпак-далинской...». С. 62 - 63.
23. Кашкаров Д.Н. Зооэкологический очерк восточной части пустыни Бетпак-далы. Сб. «Результаты Бетпак-далинской...». С. 27.
24. Коровин Е.П., Селевин В.А. Физико-географический облик Бетпак-далы. Сб. «Результаты Бетпак-далинской экспедиции Среднеазиатского государственного университета». Ташкент, 1935. С. 15.

Akishev Kimal, Habdulina Maral

KAZAK STATE IN THE 15-16 A.D.: ETHNIC TERRITORY, CULTURAL MONUMENTS

Definition problem of the original territory where started formation of true Kazak public after the part of population of Uzbek Khanate had moved on to Semirechye in 1466-1466 still has not got adequate reflection in the historical investigations. The authors aim at specifying dominions boundaries of Zhanybek and Kerey- the Khazak Khanate founders- on the basis of preserved former names of rivers and mountains as the main geographical reference points.

The literary source of that time- "Tarich-and-Rashidi" written by Mukhammad Khaidar Dulati informs that the Kazaks located in the river Chu and Kozy-basy areas. The authors suppose that mysterious for modern historians name of Kozy-basy exists now in the name of the mountain Kozy-basy. This low mountain (1149,6m) together with such tops as Bes-Batyr and Degeres form the mountain range stretching 40-50km. from the East to the West. In the South this range links with the mountain Zhety-zhol and together with the northern slopes of Zailiyskiy Alatau form valley with rivers and springs. This valley is the southern limit of the Kozy-basy region. Chu-iliyskiy mountains (1178m) were in this region in the North and alike low Anyrakay and Khantau mountains.

The original approach draws the authors to the conclusion that Zhanybek and Kerey's state territory was wider in 3-4 times than modern investigators suppose.

On the basis of the remains analysis of the winter stays, irrigation systems, land's plots barriers the authors made a conclusion that population of this state had to settle closely in oasises suitable for normal vital activity.

Investigation of historical monuments located in the western Chu and Kozy-basy region limits was not the subject of aimed archaeologo-topographical investigations. The authors point out specific importance of Tanbaly-tas monument, which is located on the river Lower Sarysu, on the right bank Bokty-karyn river in the Tanbaly-zhar area. The importance of this monument is concluded in that the Kazak tribes "tamgas" (token, sign) are carved on it. They symbolize the unity of the military-political and socio-economic union. On the basis of M.Kh. Dulati's information the authors made a conclusion that dominions of Zhanybek and Kerey had the following boundaries: in the West- the boundary lied on the valley of the Chu, the north-eastern mountain ranges of Karatau; in the East - comprised the north-western ranges of Zailiyskiy Alatau with spurs of Bes-Batyr, Degeres, Kozy-basy.

Идрисов Р.А.

ГРАНИЦЫ ОБЛАСТИ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАХОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Вопрос границ территории казахского государства на различных этапах его развития очень сложен и многообразен, так как упирается в конечном счете в самую сущность кочевого государства, его основных черт, своеобразия nomadного типа ведения хозяйства. Поэтому в современной историографии нет устоявшегося взгляда на эту проблему.

С.Е. Толыбеков в своих работах "Общественно-экономической строй казахов в XVII - XIX вв." и "Кочевое общество казахов в XVII - начале XX вв.", исходя из постулата о неразвитости государства у кочевников, утверждал, что казахи, будучи чистыми кочевниками, вообще не имели разграничений пастбищных территорий, регламентации и правил повторного использования участков земли (10. С. 279). Отсюда им делается следующий вывод: "Территория Казахских ханств определялась слабо ориентировочно по относительной давности обитания в известной зоне основной массы подвластного ... хану населения" (11. С. 364).

Напротив, С.З. Зиманов считает вполне возможным проследить пути кочевания казахов, а значит, указать хотя бы примерно и ареал их проживания с более или менее четкими рубежами: "Казахское общество в XVIII - начале XIX вв. не было обществом "бродячих" коллективов, которые "вечно" кочевали и не знали территориальной определенности и привязанности к ней" (3. С. 42).

Н.Е. Бекмаханова рассматривает территорию Казахстана в первой половине XIX в. в первую очередь в этническом контексте и в этом смысле считает ее вполне сложившейся,

называя вполне определенно места традиционных кочевьев казахских жузов, поколений и родов (1. С. 62).

Н.Э. Масанов, подчеркивая многообразие форм земельных отношений при кочевом хозяйстве, не дает четких границ казахской территории (6).

Наиболее оптимальным представляются выводы тех казахстанских ученых, считавших землепользование важной стороной кочевого быта, независимо от форм собственности и особенностей хозяйственного производства в регионах, отслеживают по имеющимся источникам, документам, картам и другим материалам места традиционных перекочевок, которые имели обычно постоянный характер для казахских родов, а значит, и определенные границы. М.С. Муканов, например, так пишет об этом: "Суть ведения кочевого хозяйства состоит именно в сезонной смене пастбищ, и отсутствие кочевников в зимнее время на своих летних пастбищах вовсе не значит, что у последних нет владельцев, что это "ничейные земли" (8. С. 7). Попробуем пойти по последнему пути и составить более или менее ясную картину границ области оренбургских казахов.

Границы казахской степи Оренбургского ведомства в начале XIX в. имели довольно условное изображение в описании их дореволюционными исследователями этих земель. Северо-западные рубежи представляли собой линию военных укреплений России, созданную еще в середине XVIII в. На это обстоятельство, в частности, указывает А. Левшин, подчеркивавший, что западная, северная и восточная границы Казахстана устанавливались по линиям русских и ки-